

Жизнь в Хунду вернулась в привычное русло.

Приближался конец года, дел становилось всё больше. Пэй У теперь вставал на полчаса раньше, но всё так же успевал приготовить завтрак для Лу Сивэня, а если время позволяло, делал побольше и тайком подкармливал Лань Чжэ.

Лань Чжэ на этот счет не привередничал: если еда была, то в этот день Пэй У был прав во всем, что бы он ни сказал или сделал.

Лань Чжэ и сам порядком устал от вечной доставки еды, но даже будучи Альфой, он имел свои изъязны – например, совершенно не умел готовить.

На утренней летучке кто-то заметил, что в данных по сотрудничеству с «Полузакатом» есть расхождения. По сути, это была общая ответственность Пэй У и Лань Чжэ, но не успел Пэй У и рта раскрыть, как Лань Чжэ взял всю вину на себя и полчаса яростно спорил с оппонентом, в итоге одержав верх.

Пэй У бросил на него благодарный взгляд.

Лань Чжэ лишь отмахнулся: пустяки, мол, вкус утренних весенних блинчиков с бараниной всё еще стоял у него на губах.

Лу Сивэнь бесстрастно наблюдал за их перебранками.

Две недели пролетели незаметно, всё шло гладко. Как-то раз после обеда Пэй У стоял в укромном местечке, отдыхая с чашкой кофе, когда у него зазвонил телефон.

Стоило ему увидеть имя на экране, как спокойствие сменилось волнением.

Первой реакцией было отвращение и нежелание отвечать.

Но в итоге Пэй У всё же принял вызов:

— Да, мам.

Чжан Вэньсю, судя по всему, была на кухне – слышался лязг лопатки о сковороду. — У тебя же выходные на этой неделе?

Пэй У коротко ответил:

— Угу.

Чжан Вэньсю:

— Приезжай пообедать, я приготовила твою любимую острую курочку.

— Мам, — поправил её Пэй У, — острую курочку любит Пэй Мин.

Чжан Вэньсю замолчала на мгновение, и её голос посуровел:

— Так ты приедешь или нет?

— Что-то случилось?

— Да.

— Хорошо.

Впрочем, ничего удивительного: из дома ему звонили, только если что-то было нужно.

За годы его болезни Пэй Гаошэн и Чжан Вэньсю вконец измотались. Эта усталость строилась на бесконечном цикле надежд и разочарований. Когда Пэй У был маленьким, генетический тест предсказал, что он дифференцируется в Омегу. Как раз тогда двоюродная сестра Пэй Гаошэна благодаря высокой совместимости вышла замуж за богача во втором поколении, и вся её семья вмиг разбогатела. Шанс «выиграть в лотерею» был велик, и Пэй Гаошэн очень на это надеялся.

Когда Пэй У заболел, Пэй Гаошэн первым же делом спросил, можно ли принудительно вмешаться в процесс, чтобы сын точно стал Омегой. После долгих мытарств Пэй У в итоге стал Бетой, чем несказанно разочаровал отца.

Затем появились Пэй Мин и Пэй Чжэнь. Ради них Пэй Гаошэн, обычно прижимистый, разорился на самый авторитетный генетический тест, который подтвердил: второй и третий ребенок наверняка станут Альфой и Омегой.

Тогда Пэй Гаошэн наконец выдохнул, решив, что всё же сорвал куш.

Однако небо, хоть и открыло ему окно, распахнуло его не до конца. В четырнадцать лет Пэй Мин, оправдав ожидания, дифференцировался в Альфу, но его ранг оказался ниже среднего уровня В. Сколько бы Чжан Вэньсю ни твердила, что «Альфа есть Альфа», это не спасало от вечных выходов Пэй Мина и его отвратительной успеваемости.

В прошлом году он завалил вступительные экзамены, собирался пересдавать, но потом заявил,

что подавлен и ему нужен отдых, так что вот уже год он просто бездельничал дома.

Пэй Чжэнь же была застенчивой и осторожной, с ней проблем было меньше.

На самом деле семья Пэй давно махнула рукой на Пэй У.

Об этом не говорили вслух, но с появлением Пэй Мина родители полностью оставили Пэй У на самообеспечение. Хватает ли ему на учебу, есть ли деньги на еду – они не просто не давали денег, они даже не спрашивали. Казалось, это было негласное давление, попытка заставить его сдаться.

Сдаться означало умереть, но Пэй У хотел жить.

В итоге он выжил и даже построил блестящую карьеру.

Когда родственники и друзья пытались через него наладить связи или просили о помощи, Пэй У отказывал всем наотрез.

Он не был святым. Неужели они думали, что он забыл все те годы насмешек и пренебрежения?

Чжан Вэньсю и Пэй Гаошэн тоже начали что-то понимать и стали вести себя более неловко.

Но практика показывала: если иметь достаточно толстую кожу и взывать к «долгу перед родителями», Пэй У всё же можно было к чему-то принудить.

Суббота выдалась пасмурной.

Пэй У на своей подержанной машине стоимостью в сотню с лишним тысяч, прихватив несколько коробок фруктов и сладостей, отправился в «дом» своего детства.

Он не был там какое-то время, и всё казалось чужим. Пэй У даже не знал, что на дороге идет ремонт, и обнаружил это, только когда уперся в тупик. Пришлось делать крюк, так что приехал он только к одиннадцати утра.

Дверь открыла Чжан Вэньсю. Она окинула сына привычным безучастным взглядом и произнесла:

— Пришел? Не видела раньше эту куртку, новая?

Пэй У коротко ответил:

— Угу, — и, не продолжая разговор, вошел в дом с вещами.

Пэй Чжэнь помогала на кухне. Увидев его, она поздоровалась:

— Старший брат.

Пэй У поставил пакеты, подошел к сестре и погладил её по голове. Пэй Чжэнь зажмурилась от удовольствия и снова повторила:

— Старший брат.

Пэй У вытащил из кармана ручку:

— Держи. Кажется, ты о такой давно мечтала.

Пэй Чжэнь с восторгом приняла подарок, не в силах выпустить его из рук:

— Спасибо, брат!

Пэй У улыбнулся.

Пэй Гаошэн сидел в гостиной и пил чай. Он покосился на сына и громко кашлянул.

— Отец, — поздоровался Пэй У.

Ответит тот или нет – было уже неважно.

Пэй У был редким примером человека, который, несмотря на годы психологического давления в семье, сумел сохранить самосознание, научился отличать добро от зла и твердо решил держаться от токсичных родственников подальше.

Пэй Гаошэну не удавалось давить на него своим родительским авторитетом.

Более того, Пэй Гаошэну было трудно в этом признаться, но иногда он даже немного побаивался сына.

Дверь в другую спальню со скрипом открылась, и оттуда, шаркая тапочками и зевая, вышел Пэй Мин. Он выглядел неопрятно, от него даже исходил неприятный запах – резкий контраст со статным и ухоженным Пэй У.

Пэй Мин, видимо, тоже это почувствовал, и в его глазах промелькнула злоба и насмешка.

— Ого, у старшего брата, вечно занятого государственными делами, наконец нашлось время заглянуть к нам?

Пэй У проигнорировал его.

Чжан Вэньсю поспешила оправдать младшего:

— Твой брат в последнее время очень старался, сидел за книгами до часа-двух ночи, вот и вымотался.

— Как скажешь, — отозвался Пэй У.

Чжан Вэньсю смутилась.

Был период, когда она относилась к Пэй У особенно скверно. Под влиянием окружения она боялась, что старший сын из ревности может навредить младшему, и всегда встречала его в штыки. Но постепенно она поняла: Пэй У на всё это плевать.

Ему было всё равно, кого они любят больше, всё равно, в какой роскоши купается Пэй Мин и как сложится жизнь у каждого члена семьи. Станет Пэй Мин опорой общества или мусором — это его не касалось.

Пэй Мин бесцеремонно вскрыл принесенные пакеты и, завидев дорогие фрукты, тут же принялся их уплетать.

Чжан Вэньсю посмотрела на ручку в руках Пэй Чжэнь и осторожно спросила:

— Ты только Сяо Чжэнь подарок купил?

— Сяо Чжэнь хорошо учится, — отрезал Пэй У.

Подразумевалось, что покупать что-то Пэй Мину — метать бисер перед свиньей.

— Ну, не обязательно же ручку, — сказала Чжан Вэньсю. — Можно было и что-то другое.

Пэй У пристально посмотрел на неё.

Чжан Вэньсю поежилась, но продолжила:

— Куртка на тебе... дорогая, наверное? Сяо Мин подрос, вы теперь со спины почти одного роста.

Не говоря ни слова, Пэй У снял куртку и бросил её на подлокотник дивана.

Пэй Мин с ухмылкой подхватил её и тут же натянул на себя. Вид у него был жалкий: втянул шею, ссутулился – брендовая вещь вмиг стала похожа на дешевку с рынка.

— В самый раз, брат!

Пэй У тихо выдохнул:

— Ладно, говорите, зачем звали.

<http://bllate.org/book/20455/2041909>